

— Дорогой, тебе пора, — Фан Сюйяо придвинулся к Линь И, и со стороны это выглядело, будто они шепчутся, как влюблённые. Окружающие старались держаться подальше. Только Линь И чувствовал себя неловко — их разговор был совершенно серьёзным.

Линь И взглянул на часы и кивнул:

— Я попрощаюсь с бабушкой, пора ехать. Вдруг на дороге пробки.

Фан Сюйяо улыбнулся:

— Не волнуйся, я позабочусь о бабушке. Ты просто позаботься о себе.

Линь И вздохнул. Он уезжал всего на неделю, всего на неделю!

На аэропорту Фан Сюйяо вышел из машины вслед за Линь И, поправил шарф на его шее и приблизился:

— Репортёры смотрят на тебя. Если ты отстранишься, как это будет выглядеть?

Линь И остался на месте, позволяя Фан Сюйяо приблизиться. Его глаза, полные решимости, смотрели на Линь И, и тот не знал, как реагировать. В любых других ситуациях он мог быстро найти выход, заставить всех замолчать и укрепить свою позицию генерального директора. Но в вопросах чувств он всегда был пассивен.

С юности он не верил в любовь, потому что уже тогда знал о существовании Линь Тайчжи. Любовь его родителей была лишь шуткой. Если бы он и Ань Цзюэ продолжили свои отношения, они могли бы стать чем-то средним между друзьями и любовниками.

Но Ань Цзюэ совершил поступок, который заставил Линь И усомниться даже в дружбе. Он закрылся от мира, не позволяя никому приближаться. Однако Фан Сюйяо... казалось, этот человек был как черепаха, которая не боится уколов.

Фан Сюйяо взял Линь И за лицо, и его серьёзное выражение заставило сердце Линь И биться быстрее. Он мог обманывать себя, но сердце не обманешь. Он знал, что рано или поздно падёт перед Фан Сюйяо.

Не обращая внимания на окружающих, Фан Сюйяо сказал:

— В шоу-бизнесе слишком много грязи. Если кто-то попытается к тебе подкатить, просто убей его, я разберусь!

Линь И, который ещё секунду назад был взволнован, теперь чувствовал лишь досаду. О чём этот человек вообще думает?

— Если встретишь Хэ Сянцяня, держись от него подальше. Он ради выгоды на всё готов, и главное — он настоящий развратник!

Линь И поморщился.

— И не живи с Цяо Доудоу в одной комнате. Пусть живёт рядом. Я уже забронировал для тебя отель.

Линь И опешил.

— Если что, можешь посоветоваться с Сюйчэнем. Хотя он любит поразвлечься, в серьёзных ситуациях на него можно положиться. Что делать? Я всё больше беспокоюсь. Может, я поеду с тобой? — Фан Сюйяо говорил всё больше, и Линь И, считавший себя терпеливым, едва сдерживал желание ударить его. Ты так долго готовился, выглядел так серьёзно, и всё это ради таких слов?

Когда Линь И уже готов был взорваться, Фан Сюйяо наклонился и поцеловал его в лоб:

— Я буду скучать по тебе. Без тебя я не смогу спать.

Линь И застыл в замешательстве.

Вокруг начался шёпот. Скрывавшиеся в толпе репортёры были в восторге — завтрашние заголовки готовы. Фан Сюйяо тоже подумал, что заголовок «Генеральный директор корпорации Фанжуй целует жениха в аэропорту» звучит отлично. Он уже решил, что даст указание газетам.

Линь И смотрел на Фан Сюйяо с непонятым выражением. В конце концов, он ничего не сказал, лишь кивнул, сжал кулаки и развернулся. Фан Сюйяо слегка прищурился — выражение лица его любимого казалось странным.

Цяо Доудоу последовал за Линь И, а Ма Чжюань легонько похлопал спящего Фан Сюйчэня:

— Молодой господин, мы уезжаем. Ты с нами?

Фан Сюйяо, увидев, что брат всё ещё спит, подошёл, отодвинул Ма Чжюаня двумя пальцами и схватил Фан Сюйчэня за воротник — тряхнул!

— Просыпайся, уже пора! Ты же не за наградой едешь, а чтобы присматривать за твоим братом. Запиши всех, кто к нему приблизится, я разберусь с ними!

Фан Сюйчэнь с улыбкой открыл глаза:

— Брат, я уже не ребёнок. Может, ты хоть немного проявишь заботу? Ты чуть не свернул мне шею!

Фан Сюйяо фыркнул:

— Что ты вчера делал?

— Я вернулся со съёмок только в полночь, спроси у мамы! — Фан Сюйчэнь закутался в пальто и вышел из машины, увидев, что Линь И уже ушёл на пятьдесят метров. Он бросился догонять, но вдруг вспомнил:

— Брат, а куда ты моего агента дел?

Фан Сюйяо нахмурился:

— Он уже поехал бронировать вам отель. Давай, проваливай.

Фан Сюйчэнь побежал за Линь И, но, свернув за угол, замер:

— Брат, беда! К твоему жениху пристал какой-то странный дядя!

Линь И встретился взглядом с Линь Цзытао, отцом и сыном, и не собирался ничего обсуждать. Линь Цзытао любил своего младшего сына, и это было естественно. Линь И не нуждался в такой отцовской любви. Но Линь Цзытао был недоволен Линь И, и его раздражение накапливалось. Если бы не толпа вокруг, он бы непременно высказал всё, что думает. Однако, как отец, он решил, что может позволить себе несколько замечаний:

— Двое мужчин при всех так себя ведут, как это выглядит? В следующий раз будь осторожнее.

Линь И взглянул на него и развернулся. Его наставления лучше оставить для его сына, у него нет настроения это слушать.

Линь Цзытао, увидев, что Линь И его игнорирует, изменился в лице. Этот неблагодарный сын, ему вообще не стоило его рожать! Он такой же упрямый, как его мать, всегда ведёт себя как избалованный ребёнок! В гневе Линь Цзытао пробормотал:

— Такой же, как твоя мать, избалованный до неприличия!

Линь И, уже собравшийся уходить, остановился. В его глазах мелькнула ярость, и он холодно спросил:

— Что ты сказал?

Линь Цзытао, увидев, что Линь И осмелился ему перечить, ещё больше разозлился:

— Я сказал, что ты такой же, как твоя мать!

Линь И шагнул вперёд, его лицо стало мрачным, а глаза сверкали гневом:

— У тебя теперь есть семья и дело, так что перестань упоминать мою мать! Ты этого не заслуживаешь!

— Ты...

— Неблагодарный сын? — прервал его Линь И. — Кстати, дед сказал, что хочет с вами поговорить. Можешь заранее подписать документы, чтобы я ушёл без гроша. Так что лучше помолчи.

Линь Цзытао нахмурился. Он не понимал, почему стал таким вспыльчивым. Раздражение, вызванное Линь И, не давало ему покоя. Он хотел наладить отношения с сыном, чтобы Линь И, приняв управление семьёй И, передал Линь Тайчжи управление семьёй Линь. Но теперь этот неблагодарный сын осмелился так с ним разговаривать!

Линь И холодно фыркнул и развернулся. Линь Тайчжи даже не заслуживал его взгляда. Сейчас он даже не был достойным соперником, и Линь И не возражал против того, чтобы дать ему время для игры.

Линь Цзытао, увидев, что Линь И уходит, быстро подошёл ближе и гневно крикнул:

— Неблагодарный сын! Стой на месте!

Линь И, не оборачиваясь, продолжил идти, но через пару шагов услышал несколько возгласов, а затем громкий звук падения. Он обернулся и увидел, что Линь Цзытао стоит с тёмным лицом, а Линь Тайчжи, казалось, пытается его успокоить. Скрывавшиеся репортёры выскочили из укрытий, начав снимать. Линь И взглянул на ноги Цяо Доуду и увидел портфель. Неужели

Линь Цзытао настолько разозлился, что хотел ударить его?

Линь И разочарованно покачал головой. Линь Цзытао становился всё более вспыльчивым. Разве он сошёл с ума, чтобы нападать на него при всех?

<http://bllate.org/book/16723/1537672>